

УДК 811.133.1'255.2=161.1

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.В. Квачек

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, frkv76@yandex.by*

В статье обобщается практический опыт и дается лингводидактическое обоснование эвристического подхода к преподаванию межкультурной коммуникации и перевода на филологическом факультете БГУ. Интегративный подход к формированию ключевых компетенций будущего переводчика и специалиста по межкультурной коммуникации позволяет разработать междисциплинарный курс, способствующий креативности студентов. МКК рассматривается автором как эвристическая деятельность на основе диалога культур.

Ключевые слова: иммерсивная система; лингвокультура; мультимодальная коммуникация; диалог; эвристический подход.

Французская лингвокультура образует устойчивое смысловое единство, которое реализуется в повседневном общении, в литературном диалоге, в межкультурной коммуникации. Для качественной профессиональной подготовки специалиста в сфере межкультурной коммуникации требуется овладение необходимыми и вариантными навыками толкования прецедентных текстов; вербальных и невербальных, развитие креативного потенциала через понимание семантики высказывания или текста. Современные технологии хотя и способствуют углублению и систематизации знаний студентов о профессиональной компетентности переводчика, но не всегда могут проверить его готовность и способность эффективно применять знания культуры, языка и литературы.

Эвристический способ интеграции в лингвокультурный контекст французского мира, предложенный в данном проекте, позволяет заложить, в процессе изучения

французского языка и литературы на филологическом факультете БГУ, фундамент социокультурной идентичности будущего специалиста. Создание модели французского мира как обучающего пространства переводит межкультурное взаимодействие из художественного и учебного формата в мультимодальную проекцию.

Первостепенным для нас является введенное М.М. Бахтиным понятие диалога культур, которое позволяет рассматривать социокультурное явление (артефакт, текст, эпоху) в контексте взаимодействия. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками» [1, с. 337].

Эвристический потенциал проекта заключается в реконструкции «ментальной копии» носителя французского самосознания, или, как говорят переводоведы, вторичной языковой личности. Вторичная языковая личность формируется через коммуникацию в культурном пространстве, через диалог картин мира. Способом коммуникации становятся прецедентные тексты, насыщенные, помимо общекультурных фоновых знаний, национально обусловленными образами и неявными намеками, аллюзиями, ассоциативными рядами, то есть имплицитной информацией. Анализ текста на таком уровне нейросеть делает не слишком качественно, пока ей не стоит «доверять» потенциал истолкования культурного код нации. Например, ИИ не распознает идиоматические выражения, как и тексты «второго порядка», или экфрасис, а ведь именно это явление во многом объясняет «сетку» смыслов, синтез вербального и невербального пространства культуры. Для перевода набора сведений о стране в комплекс знаний необходимо создавать новый образовательный контент.

Мы полагаем возможным изучить коммуникативный потенциал французской лингвокультуры с опорой на значимые «галльские» образы, формирующие национальную идею. Для этого необходимо «спаять» парадигматику и синтагматику, то есть сильные, культурно маркированные и эмоционально окрашенные цепочки слов-триггеров, генерирующих девиз Французской Республики: «Свобода, Равенство и Братство». Ключевая триада межкультурной коммуникации, «язык – сознание – культура», позволяет осмыслить этот лозунг с как трехуровневую конструкцию на четырех лингводидактических «опорах».

Технологическое решение коммуникативной модели, или алгоритм, задает объект, который существует в материальной и в символической форме, имеет общезначимое культурное содержание и обладает императивным характером, оказывая влияние на любого наблюдателя Эйфелева башня, металлический конструкт из 15.000 спаянных между собой деталей, выступает в нашем проекте в качестве или посредника между языком, культурой и сознанием. Эйфелева башня – самый узнаваемый «посредник» между Францией и остальным миром, а еще радио-и телевышка, способная улавливать информацию на уровне, превосходящем человеческий. Она может служить, по терминологии автора концепции эвристического обучения, белорусского ученого и педагога А.Д. Короля, «культурно-историческим аналогом» [2, с. 10]. Этот аналог поможет понять, как мозг проводит смысловую обработку данных благодаря импульсам, а нейронные математические сети в ИИ имитируют умственную деятельность.

Итак, перед нами четыре опоры первого этажа Эйфелевой башни. Они образуют арки, которые соотносятся с основными видами речевой деятельности (чтение,

аудирование, письмо, говорение). Как правило, сформированных навыков достаточно для базового уровня владения иностранным языком.

Второй этаж, или «вертикаль смыслов», связан с анализом знаковых литературных текстов и формированием лингвостилистической компетентности, которая формируется благодаря чтению, комментированию и интерпретации лучших образцов национальной литературы на языке оригинала.

Самый верх «условной» башни предполагает осознанное и контролируемое умение филолога распознавать скрытые смыслы и типичные аллюзии национально-культурной традиции, которые тяжело различить, стоя внизу, у подножия. Таким образом, логика и целостность проекта основывается на последовательном усвоении информации от изученного к новому. Знаменитая формула Ж. Деррида «мир как текст» определяет цель проекта как понимание вербального и невербального пространства французской лингвокультуры, которое становится активным, высказывает себя, обнаруживает динамический центр и периферию, «Париж» и «провинцию». По мере приближения к «ядру» национальной идеи приходит понимание французской лингвокультуры как многоуровневого, семантически обусловленного и активного единства, символы идентифицируются и оказывают все более непосредственное и существенное влияние на процесс межкультурной коммуникации.

Эйфелева башня наглядно демонстрирует разницу французского и белорусского менталитета, взаимную «полярность» национального самосознания, и представления об исключительной роли французской культуры выходят на поверхность. Между внешним по отношению к Парижу наблюдателем и городом смысловые связи очень поверхностны и стереотипны – «увидеть Париж и умереть», «подняться на Эйфелеву башню» и т.д. По словам белорусского лингвиста Б.Ю. Нормана, для нашего народа характерен «комплекс этнической неполноценности», а идея французского «суперэтноса» разработана в трудах российского лингвиста А.П. Седых [3, 4].

Именно с башни начинается миф о Париже, это его архитектурный фон. Вопрос в том, насколько сооружение высотой 300 м соразмерно белорусу. Психологически высота воспринимается как победа. Студенту придется «пережить» перепад высоты, потому что наша цель – достичь максимально высокой точки в понимании новой культуры, понять, с учетом нашего «комплекса этнической неполноценности, присущий французам «комплекс этнического превосходства». В конце нас ждет встреча с нашим новым «я», но уже в другом измерении. Это будет вторичная языковая личность, которая способна вести полноценный межкультурный диалог. Абстрактные понятия, формирующие нравственную основу французской языковой личности, *свобода, равенство и братство*, приобретут для нас вполне конкретное значение. Мы исследуем высоту, включая «места памяти» и прецедентные феномены, которые можно увидеть со смотровой площадки Эйфелевой башни: соборы и дворцы, площади и мосты, сады и рынки, музеи и кладбища. Проект распространяется на невербальные объекты культуры – живопись, архитектуру, музыку, то есть совокупность прецедентных феноменов, которая обуславливает национальную специфику коммуникации.

В условиях искусственно созданной языковой среды межкультурная компетенция формируется и систематизируется постепенно из всего запаса фоновых знаний и пережитого культурного опыта, появляется понимание иного образа жизни. По мере освоения коммуникативного пространства символическая референция ключевых образов Парижа и Франции становится все более динамичной, и новые

значения и смыслы не просто накапливаются, а формируют целостное и универсальное представление о национальной системе коммуникации. За период обучения каждый студент растет как личность, выстраивает свою башню, поднимаясь на все большую высоту.

Содержательное единство прецедентных феноменов французского мира конструируется в межкультурном аспекте и предусматривает все языки, на которых говорит французский мир: архитектурный, художественный, музыкальный, театральный, кинематографический, кулинарный, обонятельный, на которых «французский мир» (А.П. Седых) репрезентирует себя. Мы рассматриваем эти языки как способ творческого самовыражения нации, которым можно научиться и постепенно овладеть самому. У специалиста по МКК и переводу должен быть абсолютный слух музыканта, должно быть выработано безошибочное чутье на явления французской культуры, как у парфюмера на запахи. Эти качества обусловлены врожденно, но именно эвристический подход к преподаванию развивает профессиональную интуицию.

Для стимуляции познавательного интереса успешно применяется технология вовлечения в диалог, или так называемая «иммерсивная среда». Студент «погружается» (от латинского слова «immergere») в мир, отличный от того, в котором он живет ежедневно, например, в коммуникативное пространство, где люди выражают себя только на французском языке. Впервые термин «иммерсия», или «погружение» использован канадским специалистом по двуязычному образованию Мишлин Уэлле (Micheline Ouellet) в работе «*Synthèse historique de l'immersion française*» (Исторический синтез французского погружения), вышедшей в Квебеке в 1990 г [5]. Способы создания иммерсивной среды могут быть очень разнообразными, они делают процесс образования увлекательным и креативным, повышают мотивацию студентов. Эвристический подход «за рамками» традиционного обучения позволяет синтезировать пространство для мультимодальной коммуникации, в котором могут конкурировать и дополнять друг друга семиотические системы и инструменты ИИ.

На практических занятиях можно устраивать различные викторины, или «квизы» (от английского «quiz», что означает «проверочный опрос»). Новизна предложенного подхода заключается в том, что целеполагание осуществляет сам студент, и он же может разработать игру в соответствии с научными интересами и увлечениями. Систематическое проведение таких мероприятий с привлечением гостей не только формирует у студентов устойчивый багаж представлений о бытовой культуре Франции, но и дает понимание национальной и этнической специфики, эстетических установок, этических норм и художественного сознания.

Как известно, филологи – «книжные дети» (В. Высоцкий), и основной формой коммуникации является текст, однако невербальные по своей сути феномены (произведения архитектуры, живописи и музыки, прецедентные имена и прецедентные высказывания) также включены в нашу концепцию межкультурного взаимодействия. Литературная коммуникация – естественная среда креативности, художественный текст уже подразумевает межкультурный диалог. Мы рассматриваем коммуникативно значимый и национально окрашенный дискурс, а это не только художественные, но и мифологические, историко-философские и общественные тексты, требующие подключения личного опыта.

В определенные исторические периоды у людей не хватает опыта для соотнесения «знакомого» и «привычного» с «новым» и «незнакомым». Задача проекта заключается в создании системы открытого типа, которая позволяет студентам

сопоставить прецедентные феномены французского мира и славянского менталитета. Синтез разных инструментов коммуникации и объединение семиотических систем дает возможность провести смысловую обработку, алгоритмизировать механизм порождения образов, генерировать новые и обогащать уже разработанные «кейсы», или проблемные задания. Ракурс изучения МКК задан особой перспективной обзорной площадки Эйфелевой башни. Мы сопоставляем «большое» и «малое», «далекое» и «близкое», «родное» и «иностранное», «видимое» и «невидимое», «высокое» и «низкое», «противоположность» и «сходство».

Приведем пример кейса общих культурных ценностей для Беларуси и Франции. Представим себе вторую платформу Эйфелевой башни. На северо-востоке виднеются башни собора Парижской Богоматери. Давайте выстроим логическую цепочку, которая приведет нас от Нотр-Дам до Минска. Роман, увековечивший средневековый памятник готической архитектуры, написал В. Гюго. Благодаря успеху произведения была проведена масштабная реконструкция здания. Инициатором проекта стал инспектор по охране исторических памятников Проспер Мери́ме, создавший в одноименной новелле бессмертный образ цыганки Кармен, который живет в различных интерпретациях. Героиня новеллы «перепрыгнула» рамки сюжета и добралась до Минска в музыкальном воплощении. «Кармен», опера-талисман белорусского Большого театра не покидает его сцену с первого сезона (1933 г).

Любой кейс можно дополнить вопросами и заданиями. Например, предложить студентам назвать «роковую женщину» белорусской культуры, которая стала знаковым образом национального драматического театра, и рассказать о ней по-французски (подразумевается пьеса Я. Купалы «Паўлінка»). Или объяснить, почему французский писатель П. Мери́ме, а затем композиторы Ж. Бизе и Р. Щедрин сделали своей героиней испанскую цыганку, сопоставить французский этнос с испанским и привести аналогичные примеры воспевания или высмеивания «иных нравов» из русской / белорусской культуры.

Мы полагаем возможным изучить потенциал французской лингвокультуры с опорой на значимые объекты, формирующие национальную идею. В соответствии с принципами эвристического обучения в качестве образовательного объекта могут использоваться реальные объекты, фундаментальные понятия, либо, в зависимости от изучаемой темы, культурно-исторические аналоги. Если погружение состоялось, то студенты в состоянии выполнить сами задание эвристического типа: установить соответствие или закономерность, предложить алгоритм и даже разработать игру или другой продукт с применением нейросети и инструментов ИИ. Преимущества от объединения разных видов иноязычной деятельности не сводятся только к синтезу разных инструментов коммуникации. Задача состоит в том, чтобы поменять сам режим обучения, создавая алгоритм решения интеллектуальных задач, и тем самым трансформировать обучающую среду.

В нашем проекте условный образ французского мира основан на идее единства и взаимообусловленности коммуникативной среды и культурного фона. Образ Франции пока не имеет вида когнитивной схемы, и тем не менее его можно реконструировать как комплекс условных, не всегда отчетливо рефлекслируемых ментальных структур, связанных с национальным менталитетом, этническим способом мышления и культурным канонем. По мере освоения коммуникативного пространства символическая референция ключевых образов Парижа и Франции становится все более динамичной, и новые значения и смыслы не просто накап-

ливаются, а формируют целостное и универсальное представление о национальной системе коммуникации.

В проблемное поле белорусской романистики вводится термин «Франсиада», или эвристический способ мультимодальной интеграции в лингвокультурный контекст французского мира вне собственно географического пространства. Устойчивое смысловое единство исторических и культурных параметров и явлений моделируется базе языка, культуры и ментальности как символический социокультурный универсум, состоящий из координатной сетки национально значимых объектов и явлений, реализуется в коммуникации и может быть изучено в славянском языковом ареале. Предметом исследования становится, соответственно, содержательное единство прецедентных феноменов французского мира в межкультурном аспекте. В процессе освоения дисциплины «Межкультурная коммуникация и перевод» студенты приобретают необходимые умения и навыки, учатся достойно конкурировать с ИИ, а также получают субъективный психологический опыт на пересечении логики и чувственного познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Бахтин М.М. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Король, А. Д. Моделирование системы эвристического обучения на основе диалога: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А.Д. Король. – Учреждение РАО «Ин-т содержания и методов обучения». М., 2009. – 24 с.
3. Норман, Б.Ю. Болгарский язык в лингвострановедческом аспекте: курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск: Белорусский государственный университет, 2005. – 131 с.
4. Седых, А. П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. П. Седых. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2005. – 44 с.
5. Ouellet, M. Synthèse historique de l'immersion française au Canada suivie d'une bibliographie selective et analytique, Québec, International Centre for Research Bilingualism, 1990. – 265 с.

MULTIMODAL COMMUNICATION: A HEURISTIC APPROACH TO TEACHING FRENCH LINGUOCULTURE

A.V. Kvachek

*Belorussian State University,
Minsk, Republic of Belarus, frkv76@yandex.by*

This article summarizes practical experience and provides a linguodidactic rationale for a heuristic approach to teaching intercultural communication and translation at the Faculty of Philology at BSU (Minsk, Republic of Belarus). This integrative approach to developing key competencies in future translators and intercultural communication specialists allows for the development of an interdisciplinary course that fosters students' creativity. The author views intercultural communication as a heuristic activity based on a dialogue of cultures.

Keywords: immersive system; linguistic culture; multimodal communication; dialogue; heuristic approach.